

Хань Сюэцин сидел в трясущейся карете, чувствуя себя куском тофу, который втиснули в парчовую шкатулку: всё тело было сковано, даже дышать приходилось с опаской. Рядом с сиденьем лежала груда вещей, заботливо приготовленных госпожой Лю: от нежно-зеленого платья-жуцунь до нагрудника с вышитыми цветами бегонии и того самого «специального корсета», от которого у него до сих пор краснели уши. Каждая деталь безмолвно напоминала: с сегодняшнего дня молодой господин дома Хань превращается в барышню.

— Молодой господин, до подножия горы Цинсинь осталось полчаса, пора переодеваться, — Чуньтао приоткрыла занавеску и протянула ему бледно-лиловое платье. В ее глазах плясали смешинки. С тех пор как она начала учить его женским манерам, она постоянно с трудом сдерживала смех: ее хозяин, мастерски владеющий мечом и топором, вдруг принялся учиться говорить тонким голоском и семенить ногами, напоминая кота, которому связали лапы.

Хань Сюэцин взглянул на многослойные юбки, и у него запульсировало в висках:

— Неужели нельзя дождаться подножия горы? В карете же тесно...

— Никак нельзя! — Чуньтао решительно положила платье ему на колени. — У подножия постоянно патрулируют ученики внешнего круга. Если вас заметят в мужской одежде, всё пропало! К тому же, переодевание и макияж требуют времени. Нужно подготовиться заранее, чтобы произвести на людей из секты Цинсинь хорошее впечатление.

Делать нечего, Хань Сюэцин скрепя сердце кивнул. Выглянув в окно и убедившись, что вокруг лишь бесконечные лесные массивы, он стиснул зубы и принялся развязывать пояс. Привыкший к просторным халатам, он совершенно запутался в сложных завязках женского наряда. Вместо того чтобы одеться, он превратился в подобие туго связанного цзунцзы: тесемки нагрудника обмотались вокруг шеи, кисточки юбки запутались в запястьях, а волосы сбились в колтун.

— Ой, молодой господин, вы что, с одеждой деретесь? — Чуньтао, войдя в карету и увидев эту картину, согнулась от смеха. Она поспешила на помощь, осторожно распутывая узлы: — Не спешите, женское платье требует терпения. Сначала исподнее, потом нагрудник, затем юбка и пояс... Видите, тяните мягко, не прилагайте столько силы, ткань дорогая, порвете — замены нет.

Хань Сюэцин, заливаясь краской, покорно позволял себя одевать. Нагрудник сдавливал грудь так, что перехватывало дыхание, а «специальный корсет» вызывал лишь сплошное неудобство — мягкий шелковый наполнитель постоянно сползал, и он инстинктивно выпячивал грудь, пока Чуньтао не хлопнула его по спине:

— Молодой господин, что вы выпячиваетесь? Девушка должна быть скромной, с легкой сутулостью, а вы стоите, словно собрались мечом махать. Совсем не то!

Наконец платье было надето, и Чуньтао принялась за прическу. Длинные черные волосы Хань Сюэцина идеально подходили для женской укладки. Расчесывая их гребнем из персикового дерева, она приговаривала:

— Ученицы секты Цинсинь носят простые прически. Сделаем двойной пучок и украсим

жемчужной заколкой — будет выглядеть благородно и изящно.

Хань Сюэцин сидел перед зеркалом, наблюдая, как его волосы разделяют на две части и укладывают в аккуратные пучки. Отражение в зеркале постепенно менялось: лиловое платье делало кожу светлее, пучки визуально уменьшали лицо, а тонкие черты придавали ему вид миловидной барышни из богатого дома. Но его не покидало странное чувство, а при взгляде на две выпуклости на груди лицо вновь вспыхивало, как спелое яблоко.

— Теперь макияж, — Чуньтао открыла коробочку с нежно-розовыми румянами. — В секте Цинсинь любят естественность. Нанесем немного румян, подправим брови и слегка тронем губы помадой. Слишком ярко нельзя, будет выглядеть вульгарно.

Хань Сюэцин закрыл глаза, доверяясь ее рукам. Аромат румян кружил голову, кончик кисточки щекотал брови, заставляя сдерживать улыбку. Помада приятно холодила губы, но когда он потянулся их облизать, Чуньтао тут же осадила его:

— Нельзя облизывать, сотрете! Терпите, доберетесь до секты — в уединении сотрете.

Спустя полчаса сборы были завершены. Чуньтао поднесла зеркало:

— Посмотрите, какая красота! Даже барышни из Цинъяна не сравнятся с вами.

Хань Сюэцин смотрел на себя, испытывая смешанные чувства. Он попытался повторить то, чему учила Чуньтао: присел в реверансе и проговорил тонким голосом:

— Барышня Хань Сюэцин приветствует вас, сестрица.

От собственного голоса, мягкого, как вата, у него по спине пробежали мурашки — он сам себя не узнавал.

— Да, именно так! — захлопала в ладоши Чуньтао. — Запомните: говорите медленно и мягко, не кричите, как раньше. И ходите маленькими шажками, руки держите перед собой, не упирайте в бока и не сжимайте в кулаки.

Хань Сюэцин кивнул и попытался пройтись по карете. Длинный подол мешал, он ступал осторожно, боясь споткнуться. Но чем больше старался, тем хуже выходило: на третьем шаге он запутался в юбке и едва не упал, но Чуньтао вовремя подхватила его.

— Медленнее, молодой господин, — вздохнула она. — Представьте, что вы котенок, который только учится ходить.

Хань Сюэцин глубоко вдохнул и попробовал снова. В этот раз он не упал, но движения оставались скованными — он был похож не на девушку, а на юного монаха, нарядившегося в женское платье.

— Ладно, сойдет, — сдалась Чуньтао. — В секте поменьше ходите, больше сидите. И вот еще что. — Она достала из-за пазухи мешочек с благовониями и протянула ему: — Здесь полуфабрикат пилюли Девяти Жизней, принимайте по одной в день, чтобы подавлять холод в теле. А этот талисман передачи звука держите при себе: если случится беда, разорвите его, и господин с госпожой сразу узнают.

Хань Сюэцин спрятал вещи во внутренний карман платья. Он потрогал корсет, поправил юбку и с тревогой спросил:

— Чуньтао, как думаешь, они не догадаются, что я мужчина? А если узнают, не сочтут ли шпионом и не сломают ли мне ноги?

— Не выдумывайте, — она похлопала его по плечу. — Вы такой красавец, никто и не заподозрит. Секта Цинсинь ценит талант, если пройдете отбор и докажете свои способности, им будет все равно, девушка вы или нет.

Хань Сюэцин кивнул, но тревога не отступала. Отец говорил, что отбор строгий: проверяют не только духовную силу, но и характер. Сможет ли «самозванец» пройти испытания?

В этот момент карета остановилась. Снаружи раздался голос кучера:

— Молодой господин, барышня, мы на месте.

Сердце Хань Сюэцина подпрыгнуло к горлу. Он приоткрыл занавеску: вдали к облакам тянулись пики, у подножия стояла огромная стела с мощными иероглифами Секта Цинсинь, а рядом дежурили две девушки в синих одеждах, подозрительно оглядывающие прохожих.

— Барышня, выходим, — Чуньтао помогла ему спуститься.

К ним тут же подошла одна из учениц. Окинув Хань Сюэцина оценивающим взглядом, она спросила:

— Вы на вступительный экзамен?

Хань Сюэцин, вспомнив уроки, присел в реверансе и пролепетал:

— Да, старшая сестра, я Хань Сюэцин, пришла на отбор.

Девушка кивнула и взглянула на Чуньтао:

— Ты ее служанка? На экзамен допускаются только сами претенденты, сопровождающим нельзя. Жди здесь, после окончания заберешь ее.

— Слушаюсь, старшая сестра, — Чуньтао быстро кивнула и шепнула на ухо Хань Сюэцину: — Не нервничайте, просто покажите, на что способны. Я буду ждать вас, удачи!

Хань Сюэцин кивнул и, стараясь не выдать себя неловким движением, последовал за ученицей к воротам.

Спустя полчаса они дошли до главных ворот, сложенных из огромного синего камня. У входа стояли четыре ученицы, чья выправка и острые взгляды говорили о высоком уровне мастерства.

— Новые кандидаты, регистрируйтесь здесь, затем идите на проверку духовного корня, — одна из них указала на стол, за которым сидела девушка с книгой в руках.

Хань Сюэцин подошел к столу и снова присел в реверансе:

— Хань Сюэцин из дома Хань, город Цинъян, прибыла на экзамен.

Девушка подняла глаза и на мгновение замерла:

— Хань Сюэцин? Не слышала о таком доме. Внешность у тебя хорошая, но... — она перевела взгляд на грудь и нахмурилась: — Слишком плоская. В секте Цинсинь ценят не только талант, но и женственную статью. Боюсь, ты не соответствуешь требованиям.

Лицо Хань Сюэцина вспыхнуло. Он инстинктивно прикрыл грудь:

— Старшая сестра, я еще... я еще расту, скоро стану женственнее.

Девушка улыбнулась и, не став придирается, записала его данные:

— Хорошо, иди на испытательную платформу. Не нервничай, иначе результат будет хуже.

Хань Сюэцин подошел к круглой каменной площадке, покрытой сложными символами. Рядом стояла ученица в фиолетовом, по-видимому, старейшина.

— Положи руку на платформу, закрой глаза и сосредоточься на своей духовной энергии, — произнесла она равнодушно.

Хань Сюэцин глубоко вдохнул и выполнил указание. Внутри него потекло слабое тепло — результат начальных упражнений по технике Сердца Цинсинь. По мере того как энергия наполняла платформу, символы начали светиться: сначала белым, затем голубым и, наконец, глубоким синим цветом.

— О? — в глазах наставницы мелькнуло удивление. — Средний уровень духовного корня, высокая чистота энергии. Неплохо, очень неплохо, отличный задаток.

Хань Сюэцин выдохнул с облегчением:

— Старшая сестра, я прошел?

— Прощел, — кивнула она с одобрением. — Твой талант велик, при должном усердии станешь опорой нашей секты. Но помни: мы ценим и характер. Идем, впереди испытание на стойкость духа.

Хань Сюэцин последовал за ней, поправляя корсет и юбку. Он радовался, что первый этап позади, но впереди ждало испытание, полное неожиданностей. Его путь в облике девушки только начинался, и впереди его ждало еще немало опасностей и комичных ситуаций.

<http://bllate.org/book/18929/1852209>